

Отражение танатологических мотивов в произведениях русской рок-поэзии

Reflection of thanatological motifs in the works of Russian rock poetry

Михальчи Е.В.

старший преподаватель Института бизнеса и делового администрирования
ФБГОУ ВО “Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации”, г. Москва
e-mail: missi-ice@rambler.ru

Mikhailchi E.V.

Senior Lecturer, Institute of Business Studies and Public Administration, Russian
Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: missi-ice@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены танатологические мотивы, использующиеся в отечественной рок-поэзии для отражения эмоционально-ценностного отношения к жизни и к смерти, и позитивного социального восприятия смерти. Приведены результаты исследования рок-произведений, созданных в 1980–2018 гг. и включающих в свой контекст танатологические мотивы, отражающие разные аспекты ухода человека или живого существа из жизни, трагические причины и символику смерти. Представленные результаты изучения отражения танатологических мотивов в произведениях рок-поэзии могут иметь практическое применение в работе с подростками и молодыми людьми в рамках обучения восприятию смерти (death-education) и при психологической работе с указанными группами лиц.

Ключевые слова: танатология, рок-поэзия, зооморфизмы, эмоционально-ценностное отношение, обучение восприятию смерти.

Abstract

The article discusses the thanatological motifs used in Russian rock poetry to reflect the emotional-value attitude to life and death and the positive social perception of death. The results of a study of rock works created in 1980-2018 are presented and incorporating in their context thanatological motifs reflecting various aspects of the departure of a person or living being from life, the tragic causes and symbolism of death. The presented results of studying the reflection of thanatological motifs in works of rock poetry can have practical application in working with adolescents and young people in the framework of death-education and in psychological work with these groups of people.

Keywords: thanatology; rock poetry; zoomorphisms; emotional-value attitude; death perception training.

Рок как культурный феномен имеет тесные связи с существующей социальной средой в обществе, процессами, протекающими в ней, и изменениями в существовании всех субъектов, относящихся к определенному социуму. В рок-поэзии находят свое отражение разные этапы в жизни человека: рождение, развитие, становление, образование личностных качеств и проявление новых

чувств, кризисы в жизни и подъемы, смерть как итог жизнедеятельности. Описания смерти, включения в поэтические произведения описаний её символов, причин и пособников изучается в ходе литературоведческих исследований танатологических мотивов.

Танатология, как отдельная научная область, начала развиваться в конце XIX в. и находилась на стыке медицинских и естественно-биологических наук. Эта научная область была выделена во второй половине XX в. также и в гуманитарных науках: философии, религиоведении, социологии, культурологии, литературоведении, этнографии, психологии, не утратив при этом своих медико-биологических оснований.

Гуманитарное направление танатологических исследований развивается в трудах зарубежных и отечественных учёных таких, как Фрейд З., Бодрийяр Ж., Демичев А.В., Рязанцев С.В., Исупов К.Г., Суворова О.С., Красильников Р.Л. и др.

Рассмотрим далее определения танатологии как теоретически-экспериментальной области в медико-биологических и гуманитарных науках, данные представленными выше учёными.

В научной литературе под танатологией понимается «раздел медико-биологических и клинических дисциплин, который изучает непосредственные причины смерти, клинко-морфологические проявления и динамику умирания (танатогенез)» [1].

Рязанцев С.В. приводит в своей работе описание танатологии, как одного из направлений исследований в гуманитарных науках: «Танатология – наука, изучающая смерть, ее причины, процесс и проявления. Проблема смерти изучается не только медиками и биологами, но и этнографами: погребальные обряды и связанная с ними символика, и мифология представляют собой важное средство для понимания народных обычаев и традиций» [2].

Исупов К.Г. вводит понятие танатологии в философию и понимает его как «философский опыт описания феномена смерти» [3].

Существующие в психологическом устройстве каждого индивида универсальные бинарные оппозиции «жизни» и «смерти», выделенные в качестве основных влечений Танатоса (к смерти) и Эроса (к жизни) Фрейдом З., используются во многих рок-произведениях. Как отмечает он: «Теперь смысл культурного развития проясняется. Оно должно нам продемонстрировать на примере человечества борьбу между Эросом и Смертью, инстинктом жизни и инстинктом деструктивности. Эта борьба – сущность и содержание жизни вообще, а потому культурное развитие можно было бы просто обозначить как борьбу человеческого рода за выживание» [4]. Инстинктом-антагонистом Эросу будет «Танатос, воплощенный в агрессии, который жаждет смерти, разложения, крови – не важно, чьей» [5].

Большой пласт танатологических исследований относится к области литературоведения. Поиску танатологических символов, значений, мотивов в литературных произведениях посвящены научные труды многих ученых: Хайнемана К., Вебера Ф., Бахтина М.М., Лотмана Ю.М., Чхартишвили Г., Красильникова Р.Л., Токатовой Л.Е. и др.

Танатологические исследования позволяют представить «литературный опыт в описаниях смерти» [6] и выразить восприятие смысла смерти авторами произведений.

В рамках современного литературоведения выделяется область литературных произведений, относящихся к рок-поэзии, в которых тема «смерти» становится «центральной» [7], и использование мортальных символов является «основным сущностным критерием» [7]. В связи с этим изучение использования

танатологических мотивов в рок-произведениях, как одной из ведущих тем творчества и «содержательного критерия идентификации рок-поэзии» [8], является актуальным направлением в современном литературоведении.

Целью данной статьи является изучение отражения танатологических мотивов в произведениях отечественной рок-поэзии в период с 1980 по 2018 г.

Как было отмечено выше, рок как культурный феномен отражает процессы, которые происходят в социальной среде, идеалы, стремления, моральные ценности, психологические установки и личностные изменения у представителей больших и малых групп в обществе. Рок-поэзия, по сути, является социальным индикатором изменений в обществе. В творчестве многих рок-музыкантов рассматриваемого периода имеется обращение к теме смерти и представлена её символика, сакральная, изотерическая, героическая, бытовая, природная, в том числе зооморфная и др. Выделяются мотивы «ранней смерти / воскрешения» [9], обретения смысла жизни через смерть, неизбежности и возмездия посредством смерти, воплощения красоты и духовности человека в смерти и др.

Тема смерти в рамках литературоведческой танатологии может быть представлена в произведениях разных жанров – драматическом, лирическом, в героической, бытовой и социальной прозе и поэзии, и даже в ироническом. Рассмотрение процесса ухода из жизни человека или других существ в контексте социального восприятия и эмоционально-ценностного отношения индивида к жизни и смерти лежит в области современной психологии развития личности (Баскаков В.Ю., Мухина В.С., Реан А.А.) и обучения пониманию смерти (death-education) (Елисеева М.В., Исаев Д.Н., Новикова Т.О., Завражин С.А., Фортова Л.К. и др.), которое развивается в трудах отечественных и зарубежных психологов и педагогов. Как отмечают некоторые из этих учёных, современные подростки для понимания смерти обращаются к прослушиванию таких исполнителей и групп, как Земфира, «Агата Кристи» и др., и просмотру фильмов, в которых представлены сцены кровавых убийств, например «Брата-2» [10]. Так как рок-произведения и кинофильмы имеют большое воздействие на подростков и молодых людей при формировании их эмоционально-ценностного отношения к жизни и к смерти и социального восприятия смерти, то исследование танатологических мотивов в них может иметь практическое значение в применении рок-композиций в рамках death-education, при проработке психологических травм, вызванных смертью близких людей, снижении стресса и формировании психологической культуры у этой категории лиц. В данной статье будет рассмотрены поэтические рок-произведения, в которых упоминания смерти и её символики приводятся в позитивном социальном и эмоционально-ценностном контекстах.

Эмоционально-ценностное отношение к смерти проявляется в сохранении в памяти индивида образа умершего близкого или родного человека и представлений о нем, чувств и эмоций по отношению к ушедшему, в формировании целостного восприятия смерти и образа близкого или родного человека, индивидуальной формы реагирования на уход из жизни человека и адекватных представлений о смерти.

Социальное позитивное восприятие смерти, по сути, включает противоположные по смыслу дефиниции. Оно основано на склонности человека к восприятию смерти как неизбежного конца своего существования, выраженной напряжением, тревогой и экзистенциальным страхом, которые он не должен испытывать явно и которые неотъемлемо присутствуют в психологической структуре личности каждого. Позитивное восприятие смерти, связанное со снижением страха перед ней и принятием этого явления как неизбежного

завершения жизни, может быть сформировано в процессе психолого-педагогической работы с подростками и молодыми людьми, в том числе посредством чтения художественных произведений и стихов, прослушивания музыкальных композиций, в том числе рок-музыки, и просмотра специально отобранных кинофильмов и спектаклей.

Далее рассмотрим рок-произведения музыкантов и групп, исполненные в период с 1980 по 2018 г., в которых отражены танатологические мотивы, выражающие эмоционально-ценностное отношение к жизни и к смерти и позитивное социальное восприятие смерти и её символики (табл.).

Таблица

Список рок-произведений отечественных музыкантов и групп с танатологическими мотивами

Исполнитель / группа	Название композиции (год выхода)
Зоопарк	Старые раны (1980), Лето (Песня для Цоя) (1982) и др.
Аквариум	Меня зовут смерть (1993), Мертвые матросы не спят (2005), Рок-н-ролл мертв (1983) и др.
Кино	В наших глазах (1988), Легенда (1988), Сказка (1989), Пачка сигарет (1989), Дерево (1982), Следы за собой (1990), Кукушка (1990), Город (1985) и др.
Nautilus Pompilius	Свидание (1985), Разлука (1988), Доктор твоего тела (1988), Взгляд с экрана (1986), Сестры печали (1997), Умершие во сне (1996), Мать богот (1996) и др.
Гражданская оборона	Женщина и смерть, Когда я умер (1988), Ленин умер, Мертвые (1995), Мертвые сезоны, Родина, Смерть, Танец для мертвых, Умереть молодым (1984) и др.
Янка	Домой (1989), Пропустите в мир, Чужой дом (1989), Деклассированным элементам (1987), Продано (1989) и др.
Крематорий	Смерти больше нет (1997), Геенна Огненная (2000), Гимн мертвым (1988), Зомби (1991), Катаклизм (1983), Кашенко (2003), Кокаин (1986), Конец света (2006), Крематорий (1983), Лепрозорий (1984), Маленькая девочка (1993), Некрофилия (1999), Пир белых мумий (1988), Реанимационная машина (1988), Америка (1986), Туда, где отдают концы (1995), Хабибулин (1988), Черви (1991), Эпитафия (1996), Яма (1977), Таня (1983), Житейская смерть (1984), Сексуальная кошка (1986), Африка (1988), Клаустрофобия (1983), Мусорный ветер (1988), Гончие псы (1988), Клофелин, Брат во Христе (1994), Дискотека на улице Морг (1996), Яд (1991) и др.
ДДТ	Расстреляли рассветами (1999), Мертвый город. Рождество (1997), Мертвый человек (2018), Летели облака (2000), Вальс (2002), Солнечный свет (2011) и др.
Земфира	Спид (1998), Суицид, Похоронила (2013) и др.
Сплин	Выхода нет (1998), Звезда рок-н-ролла (2001), Пластмассовая жизнь (2001), Новые люди (2003) и др.

Приведенный выше список рок-произведений, в контексте которых отражены соответствующие танатологические мотивы, не является полным для рассматриваемых исполнителей и групп. Также в него могут быть включены другие рок-группы и отдельные исполнители, так как тема смерти проходит «красной нитью» через всю рок-поэзию. В нем представлена часть произведений,

в которых используются указания на уход человека или другого живого существа из жизни, причины смерти и мортальную символику. Далее некоторые из этих рок-произведений с танатологическими мотивами будут рассмотрены подробнее.

Ценностное отношение к смерти, её восприятие в качестве высшей точки и цели жизни используется во многих произведениях рок-музыкантов («Крематорий»: «Мы все живем для того, чтобы завтра сдохнуть»). Эти танатологические мотивы выражены в песни группы «Кино» и Цоя В.Р. «Легенда»:

«И внезапно в вечность
Вдруг превратился миг.
И горел
Погребальным костром закат,
.....
А «жизнь» - только слово,
Есть лишь любовь и есть смерть...
.....
Смерть стоит того, чтобы жить.
А Любовь стоит того, чтобы ждать» [11].

В ней автором также используются смысловые оппозиции – любви, жизни и смерти – усиливающие восприятие смерти как смысла жизни, который выражается через ощущение постоянной любви. Смерть противопоставляется в ней любви; уход из жизни является высшей точкой жизни, такой же важной для человека, как и ощущение любви к миру и от мира к себе; тем, ради чего стоит жить; концом пути и одновременно началом «вечности». Это снимает страх человека перед смертью и делает её в некотором смысле желанным итогом всего бытия. «Легенда» является сложным метафорически, глубоким философски и воспринимаемым как автобиографическое и мистическое произведение Цоя В.Р.

В другом произведении «Следи за собой» Цой В.Р. приводит возможные причины трагической смерти: «*Завтра кто-то, вернувшись домой, / Застанет в руинах свои города, / Кто-то сорвется с высокого крана. / Завтра кто-то утром в постели / Поймет, что болен неизлечимо, / Кто-то, выйдя из дома, попадет под машину. / Завтра где-то в одной из больниц / Дрогнет рука молодого хирурга, / Кто-то в лесу нарвется на мину. / Ночью над нами пролетел самолет, / Завтра он упадет в океан, / Погибнут все пассажиры*» [11]. Сама возможность назвать причины «трагической» смерти уже пугает человека и вызывает «суеверный» страх, поэтому данная композиция сразу становится «мистической» в восприятии слушателей и определяется как «пророческая» в судьбе музыканта. Контекст произведения представлен в форме кратких сообщений, исполненных в новостном стиле, звучащих иронично предупреждений человеку и противопоставляющих его возможности сохранить себя от несчастных случаев и провести жизнь, «следуя за собой» и другими, и свободное независимое существование, без «оглядок назад». Новостной стиль представления предупреждений и описания возможных вариантов трагической смерти человека в исполнении Цоя В.Р. и группы «Кино» дает возможность социального восприятия слушателями трагических случаев и причин смерти, снижения страха перед вероятными рисками и неконтролируемыми ситуациями, за счет развития внутреннего контроля и ответственности за свое существование, уравновешенных возможностями расчетов риска и склонностью человека к свободе в своих действиях и порывах.

Музыкант группы «Кино» Титов А.В. также отмечает, что в этой песни были использованы «переборы видов трагической смерти» [12]. В стихах «Следи за собой» представлено противопоставление и противодействие необходимости следить за собой, контролировать свое существование с возможностью свободной жизни.

Иванов Д.И. пишет, что «В. Цою в рамках «текста жизни» и «текста смерти» [13] удалось создать целостный, самодостаточный, герметичный миф о романтическом герое, последнем герое уходящей эпохи, что, несомненно, подтверждает анализ биографии, поэтологической системы текстов поэта и анализ кинематографических ролей В. Цоя (имеется в виду герой В. Цоя Моро в фильме Р. Нугманова «Игла»)» [14]. Оба представленные выше произведения считаются «мистическими» у фанатов творчества Цоя В.Р. и группы «Кино»; в них автор предчувствовал и предрек свою гибель, оставил предупреждения слушателям и объяснения своего отношения к смерти.

Танатологические мотивы появляются в композициях большого числа рок-групп и исполнителей, усиливая восприятие судьбы и действий лирического героя, и отражая авторское понимание смерти и жизни. Танатологические мотивы и социальное восприятие смерти и бытия после нее представлено в произведениях поэта Кормильцева И.В., которые исполняются группой Nautilus Pompilius («Сестры печали», «Умершие во сне» и др.). «Умершие во сне» продолжают свое существование после завершения жизненного пути, они не замечают своей смерти, как никогда не сможет её заметить любой человек, и продолжают свое бытие – «дышат», «дремлют», «читают», «любуются» в неземном пространстве. Кормильцев И.В. описывает переход от жизни к смерти, который стирается во время сна – момента «путешествия души из своего тела» [15] или «маленькой смерти» – остается незаметным и неосознаваемым. Через социальную иронию и восприятие смерти он показывает «невесомость» и тишину последнего мгновения.

Умершие во сне не заметили, как смерть закрыла им очи.
Умершие во сне коротают за сплетнями долгие ночи.
Умершие во сне не желают признать, что их скушали мыши.
Умершие во сне продолжают делать вид, что они еще дышат.

Умершие во сне согревают под пеплом холодные руки.
Умершие во сне принимают за веру ненужные муки.
Умершие во сне не видят, что черви изъели их землю.
Умершие во сне продолжают делать вид, что они дремлют.

Умершие во сне разбивши свой колокол стали глухи.
Умершие во сне читают молитвы над кучкой трухи.
Умершие во сне любят небо в чугунной оправе.
Умершие во сне продолжают делать вид, что они правят [16].

Исследователи творчества поэта так интерпретируют содержание данной композиции: «И, наконец, "Умершие во сне". Это еще одна грань творчества Ильи Кормильцева, которую можно назвать коротко: жесткая социальная ирония. Кто "герои"? Бывшие ли, из тех, что уже схвачены за руку, или те, кто еще пытается цепляться за поручни уходящего поезда? Те ли "хозяева жизни", что старательно прячутся в тени наших экономических неурядиц, стараясь остаться незамеченными и поплотнее набить свою мошну крупной монетой?..» [17].

Одной из отечественных рок-групп, творчество которой построено на описаниях смерти и её символики и использовании танатологических мотивов,

является «Крематорий». Уже в названии этой группы представлен довольно мрачный, мортальный образ крематория, и основной темой произведений этой группы является описание жизни после смерти, представление различных причин смерти и частое употребление названий её символов в поэзии. Большая часть композиций с танатологическими мотивами в позитивном социальном контексте представлены в альбоме «Кома» группы «Крематорий», вышедшем в 1988 г.

Во многие рок-произведения группы «Крематорий» включена зооморфная лексика для передачи танатологических мотивов и символов ухода из жизни.

Красный рай, червовый приют,
Красный рай - рай, в котором нас ждут
Черви, черви, черви... [18]

Но случилась с ним вдруг беда – на гениталиях выскочил прыщ,
И любимец Венеры, гигант любви вдруг превратился в *мышь*.
Эй, Хабибулин! Эй, Хабибулин!

Папа с мамой вернулись из Европы с чемоданами и рюкзаками,
А сын их лежит на грязном диване с закрытыми глазами.
Пусто в квартире – все унесли его друзья и подруги.
Мама с упреком глядит на сына, а по сыну ползают *мухи*... [18].

В своих рок-произведениях лидер группы «Крематорий» Григорян А.С. использует такие зооморфизмы, как черви, мыши, мухи и др. Употребление зооморфной лексики характерно для рок-произведений с танатологическими мотивами и используется многими зарубежными и отечественными авторами.

Помимо зооморфной лексики в творчестве группы «Крематорий» и её лидера Григоряна А.С. часто используются упоминания различных учреждений и служб, связанных с оказанием услуг умирающим и умершим людям: «Крематорий», «Кашенко», «Реанимационная машина», «Лепрозорий», «Дискотека на улице Морг» и т.д. Данные объекты, относящиеся к лечебным и ритуальным учреждениям, представлены в творчестве этой группы в ироническом контексте, восприятие которого усиливается веселой и живой музыкой. Они часто предстают перед слушателями в житейском и романтическом описаниях, не вызывая страха и ужаса, формируя позитивное социальное восприятие смерти и сопровождения процесса ухода человека из жизни. Автор указывает на важность ценностного отношения к умирающим и мертвым людям.

Эти люди страдают проказой, они не верят больше природе.
Эй вы, сильные духом, пора строить лепрозорий!
Эти люди страдают проказой, они не верят больше природе.
Вместо бомб, ракет и напалма постройте лучше лепрозорий!.. [18].

Часто рок-музыканты посвящают свои альбомы философско-танатологическим образам и описаниям восприятия жизни через смерть, как это представлено на альбоме группы «ДДТ» «Мир номер ноль». Указанный в названии альбома «мир номер ноль» является метафорой пустоты, неземного пространства, вакуума начала. Тональность «опустошенности» поддерживают композиции этого альбома, одной из которых является «Расстреляли рассветами».

Я не знаю, как жить если смерть станет вдруг невозможна,
Память вырвать непросто, как выклянчить песнею дождь,

Имена на дверях перелистывая осторожно,
Не заметишь, как на пол гербарием выскользнет вождь

Раздарил всем по сердцу себе ничего не оставил,
Чьи-то звезды вокруг, а мои перекрестки пусты,
Вот и кончился бал я последнее в брюки заправил,
Мы поклонникам вместо автографов дарим кресты [19].

Композиция группы «ДДТ» и её лидера Шевчука Ю.Ю. «Расстреляли рассветами» из альбома «Мир номер ноль» включает в себя эмоционально-ценностное отношение автор к жизни смерти. Смерть в ней воплощается в социальных отношениях существующей реальности и описывается через концепты времени и памяти, формирующие эмоционально-ценностное отношение автора к этому явлению. Как отмечают исследователи творчества группы «ДДТ»: «Лейтмотив песни можно обозначить как переживание пустоты в конце пути, который должен привести к положительному результату» [20].

В рок-произведениях отечественных рок-музыкантов и групп танатологические мотивы используются достаточно часто и во многих случаях отражают эмоционально-ценностное отношение к жизни и к смерти и позитивное социальное восприятие ухода из жизни человека или любого живого существа. Иронические описания смерти и представления её символов и причин дают возможность снизить страх и тревогу, переосмыслить свое отношение к смерти и изменить психические установки слушателям. Поэтому многие рок-композиции могут использоваться как психологический материал при работе с подростками и молодыми людьми, имеющими травмы после смерти близких и родных людей, выраженный экзистенциальный страх и тревогу за свою жизнь и здоровье.

В рассмотренных произведениях отражены такие танатологические мотивы, как эмоционально-ценностное отношение к смерти как к высшей точке жизни, ироническое описание причин трагической жизни, «оживление» действий и времяпрепровождения умерших людей, лексика, отражающая зооморфные символы смерти, и позитивное социальное восприятие деятельности учреждений и служб, сопровождающих лечение и упокоение умерших людей.

Рок-поэзия, как культурный феномен, тесно связанный с социальной средой, позволяет отразить различные стороны процесса ухода человека из жизни, символику и причины смерти. При этом возможность проговорить такие аспекты существования каждого человека позволяет снять напряжение, тревогу и страх, дает возможность воспринимать смерть как социальное явление и ощущать ценность каждого человека и живого существа и памяти об умерших близких и родных. Танатологические мотивы неотъемлемы в рок-поэзии и имеют экологическое и поддерживающее воздействие на психику, сознание и поведение слушателей. Их «центральное» место в отечественной рок-поэзии и циклическое обращение поэтов к танатологическим мотивам и символам во многом отражает процессы в обществе и изменения во взглядах и потребностях его членов, сохраняющие свое значение и в настоящее время.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 1-65 + т. – СССР. Москва, «Сов. энциклопедия», 1926-47. Т. 53.
2. *Рязанцев С.В.* Танатология - наука о смерти. – Санкт-Петербург: Восточно-Европейский Институт Психоанализа. 1994. – 384 с.
3. *Исупов К.Г.* Русская философская танатология // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 1-5.

4. *Фрейд З.* Недовольство культурой. – Москва: Фолио, 2013. – 222 с.
5. *Алтафова А.Р.* Дионис, Танатос, Хронос: битва богов. Опыт анализа концепции "влечения к смерти" в контексте темпоральности // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – №4. – С. 261–267.
6. *Красильников Р.Л.* Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. – Вологда: ГУК ИАЦК, 2007. – 141 с.
7. *Лексина А.В.* Танатология в русском роке. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2003. – С. 1–7.
8. *Доманский Ю.В.* Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Рок-поэзия: текст и контекст. – 1999. – С. 27–31.
9. *Иванова Е.И.* Система концептов структуре языковой личности В. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2014. – С. 131–136.
10. *Завражин С.А., Фортова Л.К.* Адаптация детей с ограниченными возможностями: учебное пособие для студентов педагогических заведений. – Москва: Академический проект, Трикста, 2005. – 368 с.
11. *Цой В.Р.* Последний герой. Стихи, песни, воспоминания. – Москва: Эксмо, 2009. – 212 с.
12. *Калгин В.* Виктор Цой - "Следи за собой". История рождения песни. 2019. Электронный ресурс: <https://zen.yandex.ru/media/kalgin/viktor-coi-sledi-za-soboi-istoriia-rozheniia-pesni-5de77035ec575b00b19aeb75> Дата обращения: 03.04.2020.
13. *Доманский Ю.В.* Тексты смерти русского рока [Текст] /Ю.В. Доманский - Тверь, 1999. – 113 с.
14. *Иванов Д.И.* ПуЖун Путь дракона: личность и творчество Виктора Цоя (система восточных кодов) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2014. – С. 342–345.
15. *Рыбников О.Н.* Психофизиология профессиональной деятельности: учебник для студ. учреждений высш. образования. – Москва: «Академия», 2014. – 12 с.
16. *Кормильцев И.* Стихи. Скованные одной цепью. – Москва: Изд. «Советская эстрада и цирк», 1990 г.
17. *Горбатов А.* Незнакомец, которого знают все. // «Комсомольская жизнь». – 1989.1. №1.
18. *Григорян А.С.* Стихи к песням. Электронный ресурс: <http://www.crematorium.ru/archive/texts>. Дата обращения: 03.04.2020.
19. *Шевчук Ю.Ю.* Сольник. – Москва: Клуб 36.6, 2009. – 208 с.
20. *Маркелова О.А.* «Я не знаю, как жить, если смерть станет вдруг невозможна...»: Двоемирие и время в альбоме Ю. Шевчука «Мир Номер Ноль». // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2001. – С. 17–21.